

Т. В. Петраков

ИСТОРИЯ ХОРУГВЕЙ ТУЛЬСКОГО ОПОЛЧЕНИЯ 1812 г.

Практически во все времена и у всех народов знамена считались главными воинскими реликвиями, превосходя в этом и оружие и даже военные награды. Одной из ярчайших страниц военной истории Тульского края является создание и боевая служба Тульского военного ополчения 1812–1814 гг. Этой теме посвящено несколько публикаций, в том числе сборник документов, вышедший в 2012 г.¹ Еще в работе А. В. Висковатого «Историческое описание одежды и вооружения российских войск...» было отмечено, что «О тульском ополчении... из всех временных войск в 1812 сформированных сохранилось наиболее сведений». Тем не менее вопросы, связанные с главной воинской реликвией Тульского военного ополчения – его хоругвями, до сих пор мало изучены, а сами хоругви считаются тульским краеведческим сообществом утраченными.

Тульское военное ополчение включало в свой состав четыре пеших казачьих полка, один егерский, два конных казачьих и конно-артиллерийскую роту. Анализ воспоминаний ряда очевидцев (С. П. Бобрищев-Пушкина², Д. М. Волконского³, А. И. Золотухиной⁴, а также П. И. Хозикова и А. И. Макшеева-Мамонова⁵) позволяет с достаточной уверенностью заключить, что конно-казачьи полки и конно-артиллерийская рота хоругвей не имели.

После возвращения ополчения в Тулу, его участники, естественно, захотели увековечить память о героических событиях прошедшей войны. Лучшего предмета, чем хоругви, для этого найти было невозможно. Весьма кстати оказалось и то, что в отличие от оружия, снаряжения и прочего их не требовалось передавать в какое-либо казенное ведомство. Естественным для командиров полков решением было бы вернуть хоругви в те храмы, из которых они были получены. Об этом свидетельствуют в «Записке о знаменах...» и С. П. Бобрищев-Пушкин, и П. И. Хозиков, и А. И. Макшеев-Мамонов⁶. В действительности же, по крайней мере, некоторые из полковых командиров возвращали хоругви не на места их получения, а в другие

храмы по собственному выбору. Так, С. П. Бобрищев-Пушкин поместил и хоругвь, полученную его полком из Алексинского храма, и икону, принесенную из Крапивны, в свою приходскую Успенскую церковь с. Вепрей Алексинского уезда. Еще три хоругви оказались в Успенском соборе Тульского кремля.

В дальнейшем судьба этих реликвий не раз вызывала интерес у современников. В сентябре 1846 г. на имя тульского губернатора министром путей сообщения П. А. Клейнмихелем было направлено письмо с просьбой прислать ему копии документов, описывающих обмундирование, вооружение, снаряжение, а также знамена Тульского ополчения 1812 года⁷. П. А. Клейнмихель, пользуясь своим правом адресовать запросы в официальные инстанции, обеспечивал административную поддержку той работе, которую вел знаменитый военный историк Александр Васильевич Висковатов. По распоряжению императора он занимался составлением обобщающей работы по истории отечественного вооружения и военного костюма «Историческое описание одежды и вооружения Российских войск». Первая часть 30-томного издания вышла в свет в 1841 г. и была посвящена периоду средневековья. Материалы же по наполеоновским войнам в 1846 г. еще продолжали собираться.

В своем запросе П. А. Клейнмихель отдельной строкой отметил «рисунки знамен ополчений, хранящихся, сколько известно, в главных церквах губернского города». Источник его осведомленности остается неизвестным, но сведения министра были вполне точны. Тульский губернатор Николай Николаевич Муравьев-Амурский, очевидно, не располагал подобными сведениями и переадресовал запрос в части, касающейся знамен, епископу Тульскому и Белевскому Домаскину. Последний дал ответ лишь в июне 1847 г., написав губернатору, что «в церквах города Тулы знамен или хоругвей, бывших в ополчениях 1812 года не находится, как видно из доставленных здешними благочинными сведений»⁸. Эти сведения были переданы П. А. Клейнмихелю, и изображения тульских хоругвей, в отличие от хоругвей ряда других ополчений, на страницы «Исторического описания...» не попали. Так главные реликвии Тульского ополчения оказались «утраченны» в первый раз. Данный эпизод во многом может характеризовать уровень исторического сознания и культуры отношения к историческим реликвиям, существовавшие в то время в провинциальном обществе.

В действительности три хоругви и в самом деле хранились в Успенском соборе. Как отмечает в своей статье А. Ф. Муравьева, хоругви были перенесены в ризницу собора⁹. Здесь в темном, скрытом от людских глаз месте в 1854 г. их обнаружил поручик артиллерии Н. Ф. Андреев, заинте-

рессовавшийся рассказом одного престарелого участника Отечественной войны 1812 года. После этого хоругви были выставлены в центре собора на всеобщее обозрение. С достаточной уверенностью можно полагать, что розыски хоругвей, пусть и проводившиеся одним единственным человеком по собственной инициативе, связаны с подъемом патриотических чувств и ростом национального самосознания, вызванными началом Крымской войны. Для современников была очевидной параллель между событиями 1812 г. и Крымской войной, когда против России вновь выступили объединенные силы ряда сильнейших европейских государств. Спустя год после «возвращения» хоругвей 1812 г. в Туле началось формирование нового губернского ополчения.

В 1866 г. при «поновлении» собора хоругви были «промыты искусным иконописцем, подклеены, обновлены». Впоследствии они начали не только привлекать внимание простых обывателей, но и становятся объектом исторических исследований, что отражало активное развитие отечественной исторической науки во второй половине XIX в. Так, в 1872 г. о хоругвях ополчения 1812 г. писал исправник Одоевского уезда П. М. Мартынов¹⁰. В. И. Чернопятов в 1910 г. опубликовал в X (XIX) томе работы «Дворянское сословие Тульской губернии» фотографии четырех хоругвей тульского ополчения¹¹. Одна из них, благодаря имевшейся на ней надписи, была однозначно опознана как принадлежавшая 4-му пешему казачьему полку. Оставшиеся три хоругви, очевидно, были теми самыми, которые хранились в Успенском соборе Тульского кремля. Здесь они оставались вплоть до революции, пока в 1919 г. не были уничтожены, о чем свидетельствовал житель г. Тулы В. С. Мурзин¹². Данный эпизод, к сожалению, также является типичным для истории нашей страны и может служить ярким примером катастрофических явлений, происходивших в области исторической памяти нашего народа в период революции и гражданской войны.

Выяснить, какие именно из хоругвей погибли, помогают свидетельства участников ополчения. Благодаря А. И. Макшееву-Мамонову известно, что хоругвь 1-го пешего казачьего полка была помещена в Каширском соборе, а ее описание не совпадает ни с одной из фотографий, опубликованных П. И. Чернопятовым. Местом хранения хоругви 4-го полка, как уже отмечалось, была церковь в с. Вепрей. Егерский полк Тульского ополчения был расформирован еще во время заграничного похода, и о судьбе его хоругви нет никаких сведений. Сложно, однако, представить, чтобы в начале XIX в. такой предмет, как церковная хоругвь, мог быть выброшен или просто забыт. Таким образом, с достаточной степенью уверенности можно заключить, что хоругви, хранившиеся в Успенском соборе Тульского кремля,

принадлежали 2-му и 3-му пешим казачьим полкам, а также Егерскому полку Тульского ополчения. Все три хоругви, очевидно, погибли в 1919 г. Судьба хоругви 1-го пешего казачьего полка, к сожалению, остается неясной. Также долгое время не было никаких сведений и о судьбе хоругви 4-го пешего казачьего полка. Однако ее изображение, соответствующее фотографии из работы В. И. Чернопятова, удалось обнаружить в альбоме, посвященном 100-летию Отечественной войны 1812 года. В надписи под фотографией имелось указание на то, что хоругвь была передана комиссии по созданию Музея 1812 года, который планировалось открыть еще в тот период. Далее стало известно, что предметы, собранные данной комиссией, после революции, пройдя ряд перемещений, были переданы в Государственный Исторический музей, где хоругвь 4-го пешего казачьего полка сохраняется до настоящего времени¹³.

Судьба хоругвей Тульского ополчения 1812 г. отразила в себе многие перипетии российской истории и особенности развития музейного дела в нашей стране. Первоначально они сохранялись церковью, причем долгое время оставались недоступны для осмотра. В период революции большая их часть погибла, но благодаря усилиям музейных работников по крайней мере одну из хоругвей удалось спасти. В настоящее время ее сохранность не вызывает сомнений, а в виде реконструкции хоругвь планируется представить в готовящейся к открытию экспозиции Тульского военно-исторического музея.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Муравьева А. Ф.* История знамен двух полков Тульского ополчения // Отечественная война 1812 года и Тульский край: Сб. материалов науч.-практ. конф. Тула: ООО «Гриф», 1997. С. 28–30; *Зарянов Р. С.* Тульское ополчение в Отечественной войне 1812 г. и зарубежных походах 1813–1814 гг. // Там же. С. 28–30; Тульское военное ополчение 1812–1814 гг.: Документы и материалы / Сост. М. Р. Беделев, И. Г. Бурцев. Тула: Гос. музей-заповедник «Куликово поле», 2013; *Бурцев И. Г.* Тульское военное ополчение в кампаниях 1812–1814 гг. // Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы: Материалы XVIII Междунар. науч. конф. Бородино, 2–4 сентября 2013 г. Бородино, 2014. С. 476–489.

² Народное ополчение в Отечественной войне 1812 г.: Сб. документов / Под ред. Л. Г. Бескровного. М.: Изд-во АН СССР, 1962. С. 234–249.

³ *Бурцев И. Г.* Указ. соч. С. 1033–1050.

⁴ *Золотухина А. И.* Двенадцатый год в Записках Анны Ильинишны Золотухиной / Подгот. текста, вступ., коммент. М. В. Майоров. Тула: Гриф и К, 2008.

⁵ ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 25. Д. 20133. Л. 13.

⁶ Там же.

⁷ Там же. Л. 1.

⁸ Там же. Л. 10.

⁹ *Муравьева А. Ф.* Указ. соч. С. 29.

¹⁰ Там же. С. 29.

¹¹ Дворянское сословие Тульской губернии. Т. X (XIX): Ополчение 1812 г.: Материалы / Сост. В.И. Чернопятов. М.: Тип. А.П. Петцман, 1912. С. 23.

¹² *Муравьева А. Ф.* Указ. соч. С. 30.

¹³ Хотелось бы выразить благодарность за любезную помощь в разыскании хоругви заведующей отделом тканей ГИМа Нине Владимировне Сузтовой и сотруднику отдела Тимофею Евгеньевичу Песчаненко.